

Калашникова Лариса Валентиновна

ПРИОРИТЕТНАЯ РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ

Метафору можно рассматривать как когнитивную операцию над понятиями и видеть в ней средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Итак, возможность прочтения новогоднего и весеннего сюжетов в лирике Ю. Левитанского сквозь призму мифа о вечном возвращении дает основания говорить о лежащей в основе поэтического мира художника архетипической модели Космоса, который строится как идеальная структура, гармонический миропорядок. Эта гармония следует из приоритетной для Левитанского идеи о возможности снятия «напластований пыли истории» с бытия за счет совершения космогонического акта, который всегда позитивизируется и актуализируется. Ядро временного пласта составляют два времени - Новый год и весна, выбор которых детерминирован их особым статусом в мифологической картине мира, поскольку с ними связана актуальная для любой (не только первобытной) культуры проблема обновления времени. Образная система лирики Левитанского, концентрирующаяся вокруг новогоднего и весеннего сюжетов, так или иначе размещается в пределах идеи круга - будь то круг как таковой (шар как геометрическая форма), круг как кружение (вальс, метель), круг как год, и здесь он неразрывно связан с образами птиц, воды и зелени. Каждый новый временной цикл для Левитанского начинается с «нуля», время словно освобождается от самого себя: Новый год и весна проецируются на зеркало мифа и выступают как аналоги космогонии. Весенний сюжет в лирике Левитанского получает более масштабное развитие, чем зимний, новогодний, поскольку в его структуру включена не только категория времени, но и категория пространства, сада, «история» которого строится как история умирающего и возрождающего бытия.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. Творчество Ф. Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. - М., 1965. - 526 с.
2. Душечкина Е. В. Русская елка: история, мифология, литература. - СПб., 2002. - 416 с.
3. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. - М., 1998. - 356 с.
4. Толстая С. М. Время // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. - М., 2004. - Т. 1. - С. 448-452.
5. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. - Т. 2: К-Я. - С. 679-680.
6. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. - М., 1997. - 448 с.
7. Элиаде М. Аспекты мифа. - М., 2001. - 240 с.
8. Элиаде М. Космос и миф. - М.: Прогресс, 1987. - 312 с.
9. Элиаде М. Миф о вечном возвращении // Архетипы и повторяемость. - СПб., 1998. - 250 с.
10. Энциклопедия символов / Сост. В. М. Рошаль. - М., 2005. - 1007 с.
11. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева и др. - М., 2000. - 576 с.

ПРИОРИТЕТНАЯ РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ

Калашикова Л. В.

Орловский государственный аграрный университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Бурко Н. В. и к.ф.н., доц. Дружининой С. И.

Метафору можно рассматривать как когнитивную операцию над понятиями и видеть в ней средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях.

С возникновением когнитивной науки в истории исследования метафоры начался новый период, связанный с переосмыслением ее роли практически во всех сферах. Труды Дж. Лакоффа придали метафоре достойный статус: это не поверхностный риторический механизм украшения речи, а фундаментальный когнитивный агент, который организует наши мысли, оформляет суждения и структурирует язык. Метафоры облегчают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, внутри которых мы можем осваивать новоприобретенные абстрактные концепты. Переплетение метафор, лежащее в основе мыслительной деятельности, формирует когнитивную карту, сеть концептов, организованных таким образом, чтобы укоренить абстрактные концепты в физическом опыте когнитивного агента, в его отношениях с внешним миром. Метафора - это уже не какой-то случайный феномен, нарушающий условия истинности, но когнитивный инструмент, модернизирующий конвенции и открывающий новые перспективы. Психология прототипов и идеализированные когнитивные модели (ИКМ) дают ясное когнитивное обоснование приоритетной роли метафоры.

Процесс метафоризации создает проблемную когнитивно-номинативную ситуацию. Он включает мотив выбора того или иного выражения в зависимости от прагматического замысла и характера текста и неосуществим без некоторого допущения о возможности подобия в реальности несопоставимых сущностей. Нарушая границы несовместимого, метафора потому и синтезирует новые концепты, что базируется на «принципе фиктивности» [Телия 1988: 40]. Этот принцип вводит в процесс метафоризации ее субъекта, который определяет не только возможность подобия, обрабатываемого когнитивно за счет аналогии [Караулов 1987: 42-43], но и способность соизмерять одну сущность с другой в соответствии с человеческим масштабом знаний и представлений. Метафору можно рассматривать как когнитивную операцию над понятиями и видеть в ней средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях.

Интегрирование моделирующих сред: языка, мышления и сознания предполагает учет механизмов мышления, фактора субъективности, реализацию коммуникативно-когнитивных структур, выявление некоторых рекуррентных, наиболее типичных структур, вызывающих определенные когнитивные реакции. При описании единичного речевого действия во внимание принимаются не только типичные схемы практической и коммуникативной деятельности, но и типичные схемы организации внутреннего мира говорящего, т.е. представленный в его картине набор познавательных структур.

Коммуникативный подход предполагает переплетение с подходом когнитивным. Всякое коммуникативное действие в рамках спонтанного или организованного дискурса представляет собой реализацию тех или иных коммуникативно-когнитивных структур - фреймовых моделей, содержащих информацию социокультурного характера. Совокупность языковых, коммуницируемых фреймов образует языковую картину мира. Управляющие коммуникативным действием когнитивные структуры, как правило, организованы в виде сценариев, отражающих взаимодействие участников коммуникации типа "субъект - субъект" и опирающихся на доминирующее процедуральное знание. Когнитивные структуры такого рода называются процедурными сценариями взаимодействия. Если темой фрейма предметно-референтной ситуации является сам предмет общения, то темой сценария взаимодействия - сам тип взаимодействия, или общения, т.е. тип дискурса.

Типы дискурса выступают как коммуникативно-прагматические образцы речевого поведения, протекающего в определенной социальной сфере, и представляют свои собственные сферы общения, характеризующиеся набором некоторых взаимообусловленных переменных, входящих в социально-дейктическую компоненту сценария взаимодействия. К ним относятся социальные нормы и конвенции, ситуативный контекст, социальные отношения и роли общающихся, степень знакомства собеседников, состав участников коммуникации, уровень формальности и др., а также учет фактора субъективности восприятия.

Дискурс, способный к самоорганизации, содержит средства, регулирующие и структурирующие процесс коммуникации - речеорганизующие речевые акты или речевые акты, структурирующие интеракцию. Одним из важнейших аспектов организации дискурса являются речеорганизующие средства. К таким средствам относится метафора.

Метафора участвует в когнитивно-дискурсивном моделировании действительности и играет важную роль при многомерном отображении знаний. Располагая знаниями о роли, частоте и месте употребления метафоры в дискурсе, активируя когнитивную структуру с тем или иным оценочным компонентом, можно управлять объемом концептуальных репрезентаций. Метафора способна адекватно репрезентировать многомерные отображения действительности и знаний о ней. Это - вид манипулирования некоторыми признаками двух объектов. Метафорические модели - это иерархии, которые рассматриваются как отдельные входы в базу данных памяти.

Процесс познания представляет собой эволюционный цикл взаимодействия между объектом и сознанием, во время которого сознание отражает объект, получает и обрабатывает информацию. Нарушение стабильных моделей логического мышления приводит к пониманию их как метафорических выражений и установлению связей между ними. В качестве когнитивной основы выступает уподобление некоторых признаков объектов. Структура связей имеет циклическую форму. Компоненты когнитивного цикла независимы и становятся вовлеченными в когнитивные отношения только благодаря активности сознания. Каждый элемент служит причиной для изменений другого элемента. Это - неделимая пара противоречащих друг другу концептов, представляющая две стороны единого целого. Концепты в таких парах находятся в контрадикторных отношениях для многих важных характеристик. Одновременно они связаны между собой генетически: один из них обуславливает существование другого. Подобное отношение рассматривается как причинное воздействие одной из категорий, которое заканчивается развитием другой категории.

Мышление отражает связи с объективной действительностью. Модели таких отношений находят свое материальное воплощение в логико-грамматических структурах дискурса. Логико-грамматические отношения можно использовать для характеристики кореферентных выражений дискурса. Эти отношения отражают операции памяти при определении концепта, соотносимого с обозначаемым фактом действительности, т.е. соответствуют ступеням формирования когнитивной структуры. Кореферентная цепочка, как лингвистический механизм, отражает логику и моделирование в сознании.

Частое обращение к метафоре основано на ее свойстве - активации структур памяти, что позволяет гибко использовать субъективный опыт. По законам функционирования головного мозга процесс восприятия проходит последовательные стадии: восприятие, абстрагирование, дифференциация (анализ, синтез), концептуализация, необходимые для эффективного поиска концепта. Сочетание всех элементов дискурса компенсирует временный недостаток информации и оптимизирует процесс понимания дискурса. Восприятие дискурса необходимо с начала, чтобы в структуре дискурса были выполнены предикационные преобразования, процесс восприятия прошел все необходимые стадии, а концептуальные схемы содержали полный набор признаков. Имеется в виду, что группа событий внешнего мира может свертываться мышлением всего в одно событие, в один образ внутреннего мира, но происходит это только на основе анализа всех событий группы. При декодировании осуществляются две операции: детрансляция отдельных символических обозначений на «язык» внутренних образов, а также конструирование и приблизительное воссоздание в соответствии с «правилами игры» исходного содержания, если это удастся. Понятно, в связи с этим, огромная роль смыслового, эмоционального, ситуативного и иных контекстов, поля которых ограничивают спектр

вероятных интерпретаций содержания любого информационного сообщения. При таком сложном способе передачи содержания от субъекта к субъекту, □ ведь фактически мы общаемся не образами, а чем-то вроде намеков на них, метафорами, возможно значительное его искажение. Способов передачи одного и того же содержания чаще всего может быть множество, а связанные с этим проблемы неоднозначности и оптимизации передачи содержания чрезвычайно сложны из-за различий «внутренних миров» у разных субъектов. Вероятность разработки алгоритма, снижающего энтропию дискурса, ведет к возможности прогнозирования его содержания. Недостающую информацию можно получить путем установления причинно-следственной и временной связи с другими когнитивными структурами. Элементы дискурса, как правило, помещены в рамки концептуальной ситуации, существенно влияющей на репрезентацию концепта.

В процессе познания используются знания других людей. Приобретенные знания присваиваются, обрабатываются и структурируются в свете модальностей восприятия, которыми располагает субъект. С когнитивной точки зрения, вписывая в свою собственную категориальную сетку знания о мире, предметах, явлениях, мы присваиваем мыслительные схемы знаний и восполняем пустоту недостающего объекта. Наша способность к метафорическому мышлению позволяет осуществлять связь между инкорпорированными присвоениями в структуре основного дискурса.

Формирование образа или схемы объекта внешнего мира в человеческом сознании - процесс, состоящий из числа когнитивных действий. Процесс познания сопряжен с функционированием репрезентативной системы. Метафора - сознательный перенос названия одного представления в другую сферу - на другое представление, подобное какой-либо чертой первому или предполагающее какие-либо косвенные с ним «аналогии».

Метафорическое преобразование можно рассматривать и как процедуру заполнения позиций образного фрейма узлами конкретного окказионального фрейма. Последние выступают в таком случае в роли терминальных. Фрейм применяется и на чувственном, и на концептуальном уровне одновременно: к «ситуации» и к «концептуальному смыслу». Соответственно, и «смысл» есть единство знаний о ситуации внешнего мира и знаний о ситуации общения, прежде всего - о коммуникативном намерении говорящего. Разнообразие метафор в структуре дискурса свидетельствует о привлечении структур знания, позволяющих приобрести адекватный опыт для понимания метафоры. По результатам исследований когнитивного процесса, в общем, и творческого мышления, в частности, мыслительный акт, в его более интенсивных фазах часто неотделим от метафоры, от того интуитивного, иконического, сжатого быстрого понимания (схватывания) новой сущности или процесса [Nisbett 1969]. Развитие цивилизаций есть непременно прогрессия метафор [Doctorow 1977: 231-232]. Выявление проблем часто зависит от метафор, выделяющих те события, которые генерируют постановку проблемы и определяют направление решения проблемы.

Список использованной литературы

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. - М., 1987. - С. 42-43.
2. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. - С. 40.
3. Doctorow, E. L. False Documents / E. L. Doctorow // American Review. - 1977 - № 29. - Pp. 231-232.
4. Nisbet, R. Social Change and History / R. Nisbet. - 1969.

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА КОНЦЕПТОВ *БЕРЕЖЛИВОСТЬ* И *РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ* В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Карачина О. Е.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Статья рекомендована к публикации д.п.н. Карнауховой М. В. и к.ф.н. Соколовой Е. Е.

Данная статья анализирует концепты расточительность - бережливость (thrift - extravagance) в русскоязычной и англоязычной культурах, выявляя динамику движения когнитивных признаков в структуре концептов под влиянием экономических изменений последних лет.

Разразившийся в Западном мире и аукнувшийся в России финансовый кризис заставил отечественного обывателя, мягко говоря, усомниться в превосходстве «их» модели экономического поведения, которая активно пропагандировалась у нас финансовыми гуру. А ученые получили еще один повод глубже изучить психологию экономического поведения людей, как с точки зрения национальной специфики, так и с точки зрения глобальной интеграции. Известный вклад в решение этого вопроса могут сделать (и делают) лингвистические исследования, учитывая, что когнитивные процессы человеческого познания, отражая окружающую действительность, проецируются в языке в виде опосредованной картины мира. Таковой выступает языковая картина мира, которую более точно можно определить как «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков - языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [По-